

КОНЦЕПТ «ДОМ» В ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ: АНАЛИЗ ПОНЯТИЙНОГО, ЦЕННОСТНОГО И ОБРАЗНОГО КОМПОНЕНТОВ

Потураева Е.А., Шерина Е.А.

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», Томск, e-mail: poturaeva@mail.ru

В статье представлен анализ исследований, посвященных концепту «дом» в мифологии, фольклоре, литературоведении, этнографии, культурологии, философии и лингвистике. Концепт «дом» является ключевым концептом культуры, пространство дома для человека самое близкое, понятное и понятное пространство после пространства человеческого тела. Всеми исследователями отмечается значимость образного компонента концептуальной сферы «дом» и его весьма высокий интерпретационный потенциал в русской национальной картине мира. Пространственные характеристики и функциональная предназначенность дома, в первую очередь, являются векторами, задающими восприятие окружающего мира через образы дома и рождает многомерность осмысления и самого дома, и окружающего дома в терминах дома, что становится неотъемлемой частью культуры русского народа. Национальная культурная традиция восприятия образа дома воплощается в мифологии, фольклоре, обряде, в творчестве писателей и поэтов, прибегающих к образу дома как одному из основных образов, выступающих средоточием общенационального смысла и жизненной позиции автора. Ключевой статус концепта «дом» в русской концептосфере проявляется и в существовании языковой метафоры дома как одной из базовых метафор, отражающих определенный механизм познания мира.

Ключевые слова: лингвистика, языковая картина мира, концепт

CONCEPT "HOUSE" IN THE HUMANITIES: A CONCEPTUAL, VALUE AND SHAPED COMPONENTS ANALYSIS

Poturaeva E.A., Sherina E.A.

Tomsk Polytechnic university, Tomsk, e-mail: poturaeva@mail.ru

The article presents the analysis of researches on the concept of "home" in mythology, folklore, literary studies, ethnography, culture, philosophy and linguistics. The concept of "home" is the key concept of culture. The space of the house is the closest space for a person after the space of the human body. All researchers noted the importance of figurative component of the conceptual sphere of "home" and its very high interpretative potential in Russian national worldview. Spatial characteristics and functional purpose of the house are vectors defining the perception of the world through the images of the house and give rise to multi-dimensional thinking and the house itself, and the surrounding houses in terms of a home that has become an integral part of the culture of the Russian people. National cultural traditions perception of an image is embodied in the house mythology, folklore, rituals, in the works of writers and poets, resorting to the image of the house as one of the main images, projecting the focus of national sense and vital position of the author. The key concept of the status of "home" in Russian conceptsphere manifested in the existence of linguistic metaphors house as one of the basic metaphors that reflect a mechanism of knowing the world.

Keywords: linguistics, language worldview, concept

Данная статья представляет собой обзор основных исследований, посвященных описанию концепта «дом», вписанному в систему так называемых «ключевых концептов» культуры, в различных гуманитарных науках: мифологии, фольклоре, литературоведении, этнографии, культурологии, философии и лингвистике. Ключевые концепты культуры - это закодированные в слова особенности миропонимания и мировосприятия, характерные для некоторого общества (или языковой общности), представляющие собою «бесценные ключи» к пониманию культуры (А. Вежбицкая).

Актуальность исследования обусловлена тем, что в современных гуманитарных науках в настоящее время актуализировались проблемы категоризации и концептуализации действительности. Одной из важнейших проблем, находящихся в фокусе исследовательских интересов представителей разных областей гуманитарного знания, становится проблема репрезентации знаний в различных семиотических системах, среди которых язык занимает ведущее место. Реконструкция фрагментов языковой картины мира (являющейся частью концептуальной картины мира, зафиксированной в языковых номинациях); выявление механизмов интерпретации опыта, зафиксированных в языковых формах; изучение ключевых концептов культуры, являющихся средоточием этноспецифичности – основные направления изучения языка как средства объективации осмысленного и запечатленного в сознании человеческого опыта.

Цель исследования: анализ понятийного, образного и ценностного компонентов в структуре концепта «дом» в гуманитарных науках.

Исследование носит комплексный характер, что обусловило совмещение нескольких **методов** и подходов к изучаемому явлению: описательный, сопоставительный.

Одним из ключевых понятий русской культуры является понятие дома. Дом является одной из вариаций организации культурного пространства, моделирующей координаты восприятия мира человеком [8, С.389].

Исторические, культурологические, психологические, философские, литературоведческие и лингвистические исследования, в центре внимания которых находится концепт «дом», выявляют наиболее значимые аспекты в осмыслении понятийного и ценностного компонентов указанного концептуального пространства.

Как показал анализ исследований, выполненных в рамках изучения **истории и культуры** русского народа (В.В. Иванов, В.Д. Лелеко, Ю.С. Степанов, В.Н. Топоров, Т.В. Цивьян и др.), культурный объект – дом (созданный для функционирования в качестве жилища человека, характеризующийся материальными признаками, отражающими отделение пространства повседневной жизни человека от пространства окружающего мира, имеющий членение внутреннего пространства дома в связи с социальными, гендерными и хозяйственными установками населяющих дом людей) приобретает символическое толкование, которое проистекает из материальных параметров и преобладает над ними, возводя материальный объект – дом - в ранг одного из наиболее значимых символов культуры.

В работах В.В. Иванова, В.Н. Топорова, Т.В. Цивьян характеризуется вписанность дома в ряд культурных оппозиций, предопределяющих мировидение русского народа. Наиболее актуальными являются оппозиции «свое-чужое», «верх-низ», «освоенное-

неосвоенное», «близкое-далекое». Дом вписывается в указанную систему противопоставлений как «свое», «близкое», «освоенное» пространство. Антропологическая парадигма определяет оценку этих оппозиций. Оппозиция «свое-чужое» характеризуется организованностью в терминах центра и периферии пространства в виде концентрических кругов: «В самом центре находится человек и его ближайшее окружение ... Степень «чужести» возрастает по мере удаления от центра» [10, С. 425]. В.В. Иванов, В.Н. Топоров, описывая религиозную систему славян в виде системы противопоставлений, отмечают, что противопоставление «свое-чужое» реализуется в трех планах: социальном, этническом, в плане принадлежности человеческому. Дом, противопоставленный лесу, является разновидностью сферы «своего», понимается пространственно (поселение в целом, каждый отдельный дом) и в социально-экологическом плане (как пространство, освоенное человеком, ставшее его хозяйством) [4, С. 156, 168]. Оппозиции «близкое-далекое» и «освоенное-неосвоенное» являются вариантами противопоставления «свое-чужое», акцентируя организацию пространства дома относительно человека. Оппозиция «верх-низ» является важной в осмыслении структуры Вселенной (верх – небо, низ – земля, а также верх – небо, низ – преисподняя, середина – земля, соединяющая небо и преисподнюю) [4, С. 98-100], структуры дома (верх – крыша, середина – комнаты, низ - подполье) и «структуры» человека (верх – голова, середина – сердце, низ - ноги). Таким образом, отношения *человек – дом – мир* характеризуются едиными координатами.

В.Д. Лелеко описывает дом как локус пространства повседневности в антропологической модели мира, имеющей макрокосмическое расширение «дом - мир» и микрокосмическое - «дом - человек».

Отмечается и культурная семантика, связанная с мифологией и религией, проявляющаяся в характеристике границ дома и внутреннего пространства дома. Среди границ дома выделяются *стены* и *крыша* (*дверь* и *окно* являются частью *стен*). Основной функцией границ является защита и отграничение «своего» от «чужого». В.Д. Лелеко прослеживает историю становления культурной семантики *двери* и *окна*, следуя за реальной историей создания этих границ, которая сводится к тому, что *окно* появилось позже, чем *дверь*, функцию *окна* (проем для проникновения света, для осматривания внешнего пространства, для проветривания) выполняла *дверь*, предназначением которой было не только разъединение, но и соединение пространств. Дифференцируя свои функции в процессе утилитарного использования, в дальнейшем *окно* и *дверь* противопоставляются друг другу по признаку «санкционированности» проникновения в помещение. [6, С. 191].

Как отмечает В.Д. Лелеко, функция внутреннего пространства дома состоит в создании и обеспечении условий повседневной жизни человека, проявляющихся в

удовлетворении телесных и духовных потребностей человека. «Разделение этого пространства на зоны, его структурирование отражает не только «логику» удовлетворения телесных и духовных потребностей обитателей дома, но и их социально-ролевую дифференциацию». [6, С. 208]. Основными зонами повседневного пространства жилища называются зона питания, зона приема пищи, зона для сна, зона отправления естественных надобностей. Разделение функций *очага* как места приготовления пищи и как места жертвоприношений снижает культурный статус приготовления пищи (кухня находится на периферии домашнего пространства) и возвышает «красный угол». *Спальня* отражает социально-статусные моменты (близость к источнику тепла), а также является символом интимности личной жизни. *Туалет* олицетворяет зону культурной и пространственной периферии [6, С. 208-234].

Культурная семантика дома восходит к архаичным представлениям славян о строении макрокосма и микрокосма, остатки древних представлений можно проследить **в мифологии и фольклоре** народа. Исследователи, занимающиеся реконструкцией древнейшей картины мира народа (Е.Ю. Кукушкина, Е. Левкиевская, А.Б. Мороз, Л.Г. Невская, С.Е. Никитина, М. Петрова, Н.И. Толстой, В.Н. Топоров, Т.В. Цивьян, Н.С. Шапарова, авторы словаря «Славянская мифология» и «Энциклопедического словаря»), отмечают следующие основные характеристики образа дома: 1) дом создан в качестве жилища человека, а также в качестве укрытия от непогоды и врагов, что характеризуется особой значимостью отдельных его частей (Т.В. Цивьян, Е. Левкиевская, Славянская мифология); 2) происхождение дома – божественное, сатанинское и/или человеческое – отражается в организации дома (структурирование внешнего и внутреннего пространства дома) (Е. Левкиевская); 3) символическая интерпретация дома (символ семьи, модель мира) включает его в систему ключевых оппозиций «свое-чужое», «внутреннее-внешнее», «полное-пустое» (В.Н. Топоров, Т.В. Цивьян,); 4) способ представления дома в сознании «древнего» человека отражает базовая концептуальная метафора уподобления неживого объекта живому и наоборот (Т.В. Цивьян).

Мифология любого народа отражает ненаучный способ описания мира и, одновременно, является системой накопленных народом знаний о мире. Анализ фольклорных данных позволяет получить доступ к этой информации. Анализ загадок (Т.В. Цивьян), обрядов и гаданий (А.К. Байбурин) и др. позволил установить высокий семантический статус дома в древней картине мира: «Дом – важнейшее промежуточное звено, связующее разные уровни в общей картине мира. С одной стороны, дом принадлежит человеку, олицетворяя целостный вещный мир человека. С другой стороны, дом связывает человека с внешним миром, являясь в определенном смысле репликой внешнего мира,

уменьшенной до размеров человека» [12, С. 65]. Е. Левкиевская приводит несколько легенд, повествующих о способе возникновения дома: дом – совместное творение Бога и Сатаны, дом – творение человека, но с участием Бога. Е. Левкиевская отмечает, что сама организация дома (вертикальные (крыша, комнаты, подполье) и горизонтальные (двор – дом, пространство внутри дома) параметры) отражает вертикаль существующего мира: верх – это Бог, низ – это Сатана, середина – это человек и дом, соединяющие верх и низ, совмещающие в себе верх и низ. Исследователь акцентирует внимание на соревновательском духе между Богом и Сатаной во всем, что касается творения земного мира и населения его живыми существами и растениями [5, С. 100-107]. Можно предположить, что отражение этого соревнования воплощается в традиционных противопоставлениях «своего-чужого», «внутреннего-внешнего», «наполненного-пустого», «верха-низа» и др. Дом символизирует эти противопоставления своими материальными параметрами (элементы дома, относящиеся к сфере «верха», характеризующихся признаками устойчивости, закрытости и др.), внутренним структурированием (делением внутреннего пространства дома на наиболее/наименее значимые сегменты в быту, в обрядах и др.), наполнением дома (обязательным наличием человека, распределением животных и различных вещей) [12, С. 74 - 78].

Одним из доказательств того, что мифологические представления до сих пор «живут» в сознании людей и являются частью концептуальной картины мира, являются данные психологии. Н.Н. Николаенко, изучая психологию детей, на основании ассоциативного эксперимента пришла к выводу, что значимыми характеристиками дома являются: 1) структурирование дома, вычленение отдельных деталей, имеющих наиболее важное практическое и символическое значение; 2) представление дома как «щита» (защиты) [9]. Д. Линн, изучая роль подсознания в жизни человека, говорит о том, что дом имеет статус модели всей жизни. «То, что есть в доме, будет проецироваться в вашу жизнь вне дома: порядок и организованность дома и в доме – порядок и организованность в жизни» [7].

Образ дома хранится в концептуальных структурах человеческого сознания и находит воплощение в разных семиотических ресурсах, в первую очередь, в языковых данных, в лексике. Анализ лексического материала на основе обращения к контекстным употреблениям характеризует общенациональные представления, реализуемые в языковом коде, а также анализ художественных образов (представленных в творчестве русских поэтов и писателей, владеющих профессионально словом во всем богатстве его смыслов, но базирующихся на общенациональных представлениях), позволяет выявить скрытые коннотации. В связи с этим целесообразно обратиться к анализу филологических исследований концептуальной сферы «дом».

В работах исследователей-литературоведов (М.С. Анисимова, М.М. Бахтин, Л.Г. Бугрова, М.В. Галаева, А. Галкин, Л.Г. Кихней, И.В. Кривец, Е.С. Лавриненко, Ю.М. Лотман, Д.А. Малеванная, С.Ю. Маурина, М.В. Медвидь, Н.С. Пояркова, Т.И. Радомская, А.В. Скобелев и др.) проанализированы образы дома в творчестве различных писателей и поэтов (А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, М.А. Булгаков, М.И. Цветаева, А.А. Ахматова, О. Мандельштам, С. Есенин, В. Высоцкий и др.). История русской литературы, начиная с к. XVIII до XX века демонстрирует развитие образа дома в художественном мире поэтов и писателей, отразивших как эволюцию своих мировоззренческих установок, так и воплотивших в символических образах общенациональные русские идеи, связанные с образом дома.

Результаты литературоведческих исследований, которые позволяют более ярко высветить значимые аспекты образной составляющей концептуальной сферы «дом», перекликаются с данными, представленными в рамках истории, культурологии, мифологии и др. Их можно обобщенно представить в виде следующих тезисов: 1) дом – основное важнейшее понятие в картине мира, восходящее в древним представлениям и являющееся моделью всего мироздания (Л.В. Бугрова, И.П. Кривец, Е.С. Лавриненко, Н.С. Пояркова, Т.И. Радомская и др.); 2) дом является «ближайшим» пространством человека, в котором сосредоточена не только физическая, но и духовная жизнь человека (М.С. Анисимова, И.П. Кривец, Е.С. Лавриненко, Д.А. Малеванная, Н.С. Пояркова, Т.И. Радомская, А.В. Скобелев и др.); 3) дом наделяется положительными характеристиками, входя в противопоставления «свое-чужое», «близкое-далекое», «освоенное-неосвоенное» (Л.В. Бугрова, И.П. Кривец, Е.С. Лавриненко, М.В. Медвидь, Н.С. Пояркова и др.); 4) дом оказывается неразрывно связанным с семьей, так как символом дома является очаг, олицетворяющий психологическую атмосферу людей, живущих в доме (Л.В. Бугрова, И.В. Кривец, М.В. Медвидь и др.); 5) возникает метафорический образ дома-человека, причем акцентируется как «внешний облик» (М.В. Галаева, Л.Г. Кихней, С.Ю. Маурина и др.), так и «духовная сущность» (Д.А. Малеванная).

Анализ литературоведческих исследований концептуальной сферы «дом» показал, что поэты и писатели обращаются к данному концепту как к основополагающему, символические смыслы которого отсылают читателя к мифологическим первоисточкам этого образа, хранимого в сознании каждого носителя языка.

В лингвистических исследованиях, выполненных на материале языка писателей и поэтов, также выявлен антропоморфный образ дома как наиболее характерный. Как отмечают исследователи, при восприятии дома как живого существа значимым оказывается анатомический образ дома (С.М. Богатова, С.Р. Габдуллина, Н.В. Полякова): структура дома

повторяет строение тела человека. Антропоморфные черты, приписываемые дому, включают в себя выделение сердца и глаз. Как отмечает С.М. Богатова, выделение именно этих «частей» человека в образе дома, свидетельствует о неразрывной связи дома и человека. Подобно тому, что биение сердца является признаком жизни человека, наличие людей в доме уподобляется этому биению [2]. В исследовании С.Р. Габдуллиной, посвященном анализу языка М.И. Цветаевой, отмечаются «обычные» сопоставления и «нетрадиционные» характеристики в уподоблении дома человеку [3].

Однако отметим, что уподобление дома человеку не ограничивается внешним обликом и анатомическим строением. О.А. Фещенко, описав концепт дом, реализованный в прозе М.И. Цветаевой, выделяет сложную структуру этого концепта, который включает в себя четыре смысловых слоя, среди которых «Дом как «живое существо», характеризующийся в свойстве «воздействовать на человека, влиять на его жизнь, судьбу в большей или меньшей степени» [11].

Итак, концептуальная сфера «дом» активно анализируется в гуманитарных науках. При разнообразии целей, задач, методик при рассмотрении данного концепта наиболее существенным оказывается выявление таких аспектов: вписанность в семиотические оппозиции, которые предопределяют специфику русской культуры («свой-чужой», «верх-низ» и др.), проявляющаяся в вертикально-горизонтальном строении дома; символический статус некоторых внешних и внутренних элементов дома; аналогия «внешнего облика» дома и человека.

Список литературы

1. Байбурин А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1983. – 192 с.
2. Богатова С.М. Концепт ДОМ как средство исследования художественной картины мира Вирджинии Вулф: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Омск, 2006 - 20 с.
3. Габдуллина С.Р. Концепт ДОМ/РОДИНА и его словесное воплощение в индивидуальном стиле М.И.Цветаевой и поэзии русского зарубежья первой волны (сопоставительный аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2004. – 24 с.
4. Иванов Вяч. Вс., Топоров В.Н. Славянские языковые моделирующие системы (древний период). – М.: Издательство «Наука», 1965. – 246 с.
5. Левкиевская Е. Мифы русского народа. – М.: ООО Изд-во Астрель, ООО Изд-во АСТ, 2000. – 528 с.
6. Лелеко В.Д. Пространство повседневности в европейской культуре/ В.Д. Лелеко; С.-Петербургский гос. ун-т культуры и искусств. – СПб.: СПбГУКИ, 2002. – 320 с.

7. Линн Д. Дом как метафора [Электронный ресурс]. – Электрон. дан., 2010. – Режим доступа: <http://oculus.ru/stat.php?id=9>.
8. Лотман Ю.М. Избранные статьи в трех томах. Таллинн: «Александра». – 1992, Т. 2. Статьи по истории русской литературы XVIII – перв. пол. XIX века. — 480 с.
9. Николаенко Н.Н. Метафора как путь познания [Электронный ресурс]. – Электрон. дан., 2009. – Режим доступа: www.npar.ru/journal/2005/1/metaphor.htm.
10. Славянская мифология. Энциклопедический словарь. Изд-е 2-е. - М.: Международные отношения, 2002. – 512 с.
11. Фещенко О.А. Концепт ДОМ в художественной картине мира М.Цветаевой (на материале прозаических произведений): дис. ... канд. филол. наук. – Новосибирск, 2005. – 216 с.
12. Цивьян Т.В. Дом в фольклорной картине мира // Труды по знаковым системам. Тарту. - 1978. - Вып. 10. – С. 65 - 85.

Рецензенты:

Ефанова Л.Г., д.фил.н., доцент, профессор кафедры русского языка как иностранного Томского политехнического университета, г. Томск;

Юрина Е.А., д.фил.н., доцент, профессор кафедры русского языка Томского государственного университета, профессор кафедры русского языка как иностранного Томского политехнического университета, г. Томск.